

“Диалог. Карнавал. Хронотоп”, то я его не отрицаю: я считал уместным использовать предоставленную мне трибуну для напоминания о том, что в Беларуси существует такой независимый научный журнал, создание которого канадским рецензентом в свое время (еще в 1992 г., после первого номера) было названо “историческим событием”². Так оно и есть — невозможное прежде стало теперь возможным, значит, безвременье закончилось, и история движется вперед...

¹ Государственность и культура (диалог между Л. Аннинским и В. Кожинным) // Воскресенье. 1991. N 1. С. 64 (слова Л. Аннинского).

² The appearance of this first issue of a Russian periodical, uncensored, published in Russian in the former USSR, and dedicated to Mikhail Mikhailovich Bakhtin, is a historic event in the <<big dialogue>>... // Le Bulletin Bakhtine. The Bakhtin Newsletter. 1994. N 4. P. 30.

Проблемы издания литературы по генеалогии Беларуси

Андрей НАРБУТ, доктор техн. наук, профессор, Москва

Литература, относящаяся к генеалогии, весьма разнообразна и по содержанию, и по объему, и по методике составления. Различна и потребность в изданиях разного типа. Так, Список дворян белорусских губерний (кстати, изданный в Варшаве в 1922 г. на средства Фонда им.Цехановецких) с учетом областных библиотек, архивов, университетов Беларуси и отдельных исследователей необходим в количестве около 50 экземпляров. В гораздо больших количествах требуются многотомные специальные издания со шляхетскими родословными: Бонецкого (17 т.), Урусского (21 т.), Жихлинского (31 т.) и т.п. Но они издавались до 1917 г. и позже не переиздавались. Правда, кое-что переиздается в Польше и даже в России (Петров П.Н. История родов русского дворянства, 1886 — в 1991 г., тираж — 50 тыс. экз.; Лакиер А.Б. Русская геральдика, 1885 — в 1990 г., тираж — 70 тыс. экз.), но не в Беларуси.

Увы, специальная литература по генеалогии Беларуси почти не издается. А это существенно затрудняет привлечение внимания широких масс населения Беларуси к своему славному прошлому. Конечно, устранение государственных ограничений и запретов на издание литературы по генеалогии — фактор положительный. Однако пока еще нет негосударственного центра, координирующего генеалогические издания и обладающего достаточными средствами.

Издание литературы по генеалогии и до 1917 г. было нередко связано с материальными трудностями. Так, например, прекрасные работы В. В. Руммеля и Л. М. Савелова не пользовались в то время широким спросом и годами лежали на складах, несмотря на малые тиражи. К тому же проблемы издания литературы по генеалогии не ограничиваются финансовыми трудностями. Серьезная работа требует затрат огромного времени. Так, например, С. С. Татищев в 1900 г. писал: “Дело это превышает силы и самые пределы жизни одного человека и много еще нужно времени, усилий и трудов, чтобы начертать обстоятельную и полную историю рода Татищевых”. Тем более это относится к многотомным изданиям, посвященным множеству родословных. Не случайно почти все они так и не были завершены.

Безусловно, не все так уж плохо. Интерес к прошлому Беларуси довольно

высокий, и он в какой-то степени удовлетворяется журнальными публикациями, книгами серии “Нашы славетыя землякі” (а их тираж достигает 10—20 тыс. экз.), Энциклопедией истории Беларуси и другими изданиями по истории и генеалогии.

Перспективы научно-популярной прессы в Беларуси

Ефим ШУР, директор издательской фирмы “Петит”

1. Общая картина состояния научно-популярной прессы в Республике Беларусь.

Сейчас в Беларуси нет ни одного специализированного научно-популярного издания типа “Наука и жизнь”, “Знание — сила”, “Техника — молодежи”, “Химия и жизнь”, “Рационализатор и изобретатель” и т.п. Практически закрыто издательство “Наука и техника”.

2. В чем причина такого отношения к старому доброму научпопу?

Казалось бы, ответ напрашивается однозначный: виноват рынок. Издатели, целиком и полностью зависящие от успешной продажи своей продукции, не могут выпускать то, что не приносит прибыли.

Однако посмотрите на книжные лотки: на них масса научно-популярной литературы — медицинской (или псевдомедицинской), посвященной всякого рода оздоровительным системам, исторической (или псевдоисторической) — будничные хроники, астрономической (или псевдоастрономической) — всевозможные пособия по астрологии, психологической (или псевдопсихологической) с разнообразными советами безболезненных родов и мгновенного попадания “из грязи в князи”. Добавьте сюда белую и черную магии, размышлизмы сексологов... Выходит, “клянет” читатель на научпоп, о чем говорит и подзаголовок самой тиражной газеты в СНГ “Инфо-СПИД” — научно-популярная газета.

То есть законы рынка действуют: ниша оказалась пустой и мгновенно заполнилась продукцией второго сорта, литературой, лишь внешне напоминающей научно-популярную.

Вывод прост: интерес к научно-популярной литературе (а значит, и к научно-популярной периодике) у читателя не пропал. Да этого и не могло быть в республике, которая всегда считалась одной из наиболее насыщенной научными кадрами, а ее население — достаточно интеллектуальным. Есть в республике и популяризаторы науки и техники — ученые и журналисты. Однако печататься им негде.

3. Зачем нужны научно-популярные издания?

Думаем, что научно-популярная периодика необходима по следующим причинам: для удовлетворения любопытства любознательного читателя; для того, чтобы ученые были в курсе событий, происходящих в смежных областях науки; для пропаганды достижений науки среди молодежи, с целью привлечения молодых к занятиям научной деятельностью; для объективного освещения происходящих в современной науке и технике процессов, что немаловажно, учитывая весьма противоречивый характер научного творчества и результатов технического прогресса.

Практически ни одной из этих задач “лотковая” литература не решает, так же как и образовательная периодика (методические и научно-методические журналы).

4. Есть ли возможность появления научно-популярного издания в Республике Беларусь?